

РОССИЯ - ЮЖНАЯ АФРИКА

300 ЛЕТ НА ОДНОЙ ПЛАНЕТЕ

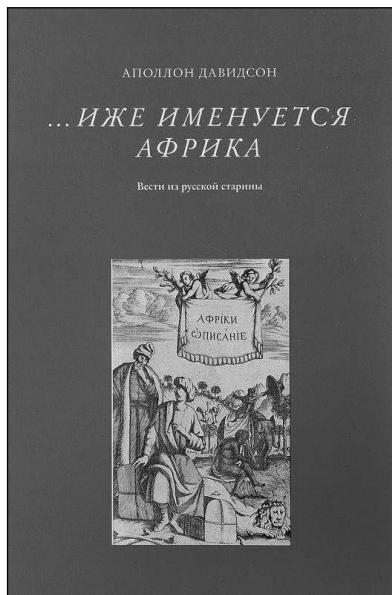
У нас, в России, что ни год - то юбилей. Включишь утром радио - и обязательно услышишь: круглая дата со дня сражения войска российского с тем или иным неприятелем..., со дня открытия новых земель на окраине страны..., со дня установления дипотношений с та-ким-то государством...

Все важно, и все интересно. Но досадно, что совсем недавно, в 2010 г., не был отмечен важный, на мой взгляд, юбилей - 300-летие первого упоминания в России о почти недостижимой в те времена, крайне удаленной от нашей страны Южной Африке - фактическом начале нашего знакомства с ней. В изданной в 1710 г. «Географии или кратком земного круга описа-

нии», среди известных в то время африканских стран упомянута и сказочно богатая золотом и драгоценными камнями Мономотапа, расположенная между реками Замбези и Лимпопо.

Об этом редчайшем издании петровских времен известный ученый-африканист академик *А.Б.Давидсон* рассказал в своей книге «...**иже именуется Африка. Вести из русской старины**» (М., Принипиум, 2017). Эта весьма объемистая книга - 560 страниц - о том, говорится в краткой аннотации, «...как на Руси искали пути в южную половину Шара Земного, а особливо о том, что знали и как узнавали о дальней стране - мысе Доброй Надежды и соседних землях» (с. 4).

Автор скрупулезно и, как показалось рецензенту, не упуская ни одной мало-мальски значимой детали, исследовал процесс познания российскими исследователями и моряками этого региона Земли от начала XVIII до XX вв. Процесс не простой - ведь Андреевский флаг появился в водах Южного полушария лишь в начале XIX столетия, хотя русские люди разными путями добирались туда и раньше (с. 217). А.Б.Давидсон рассказывает о некоторых из этих людей, неизменно отмечая их любознательность, доброжелательность по отношению к местному населению, а иногда и умению органично «вписаться» в жизнь и быт Капстада (впоследствии Кейптауна) в самые последние годы XVIII столетия (с. 217-245).

Первыми русскими кораблями, пересекшими экватор, были совершавшие кругосветное плавание шлюпы «Нева» и «Надежда», капитанами которых были Крузенштерн и Лисянский. Это произошло 14/26 ноября 1803 г. (с. 284). Правда, непосредственно на мыс Доброй Надежды они не заходили - лишь обогнули его. Возвращения этих судов в России ждали - многим не терпелось узнать что-то об этих далеких и экзотических местах. Хотя немногим ранее - в 1793 г. в Москве вышел двухтомный труд французского натуралиста Вальяна «Путешествие... во внутренности Африки через мыс Доброй Надежды в 1780, 1781, 1782, 1783, 1784 и

1785 годах». Весьма содержательный и информативный по тем временам (с. 265). А.Б.Давидсон упоминает и о работах других путешественников - так сказать, первых африканистов - тех далеких времен.

В первые два десятилетия XIX в. в южноафриканских водах побывали уже десятки российских судов (с. 313-314). Их моряки и пассажиры оставили множество воспоминаний, и жители России могли знать к тому времени уже довольно много о далеких и таких непохожих на наши северные земли краях. Автор широко использует в своей работе эти - как изданные, так и сохранные в архивах - воспоминания.

Очень интересны очерки о Капской колонии в книге о путешествии на фрегате «Паллада» русского писателя Ивана Александровича Гончарова, который, кстати, к тому времени еще не сочинил своих знаменитых романов «Обломов» и «Обрыв» (с. 324-348).

Замечу, что, хотя книга Гончарова неоднократно переиздавалась, автор рецензируемой работы нашел множество малоизвестных фактов, связанных с ее изданием. Если Некрасов, Добролюбов и Писарев высоко оценили очерки молодого писателя, то Герцен раскритиковал их (с. 336-337). По мнению же нашего современника - А.Б.Давидсона, это очень яркие воспоминания о дальнем путешествии.

Замечу, что, хотя в центре внимания автора

книги «...иже именуется Африка» - именно южная часть континента, «общеафриканские» темы ему не чужды. Несколько страниц отданы русским писателям, посвящавшим свои работы Африке, где, кстати, удалось побывать не всем из них. Многих вдохновляли африканские корни «первого поэта России» Пушкина. А некоторые страстно и нежно любили Африку, отдавали годы путешествиям по ней. Особенно Николай Гумилев, которому А.Б.Давидсон посвятил несколько своих ранее вышедших книг и о котором написал в своей новой работе с особой приязнью (с. 414-415).

Один из самых больших разделов книги посвящен исследованию стремительно растущей роли Южной Африки в конце XIX - начале XX вв. За короткое время здесь были открыты крупнейшие в мире месторождения золота и алмазов, в страну ринулись тысячи желающих быстро разбогатеть. Россия установила дипломатические отношения с Трансваалем в 1898 г., но началась англо-бурская война (с. 463-489). Хотя восприятие этой войны в России было довольно сложным, автор книги утверждает, что «...буров поддержали практически все круги российского общества, а не только правительственные. В истории России можно найти не так уж много примеров, когда общество было также единодушным» (с. 484).

Во взаимоотношениях России и Южной Африки много ярких и впечатляющих эпизодов. Кто бы, например, мог подумать, что одним из часто печатающихся в нашей стране иностранных литераторов в начале прошлого века была южноафриканская писательница Оливия Шрейнер (1855-1920). Максим Горький писал о ней и публиковал ее рассказы в газете «Нижегородский листок» еще в 1898 г. Впоследствии в России вышло несколько ее книг, а рассказы публиковались в «Ниве», «Русской мысли», «Журнале для всех», «Литературных вечерах», «Живописном обозрении», «Северном сиянии» и в других изданиях (с. 506-524).

В книге А.Б.Давидсона можно почерпнуть также множество сведений об истории русской культурной мысли и российской журналистики. К примеру, знает ли кто-нибудь, сколько журналов - литературных, научно-популярных, исторических и др. - выходило в России в середине XVIII в., в основном в екатерининское время? Я задавал этот вопрос многим коллегам - «мэтрам журналистики». И получал ответ: три... пять... десять... Никто не угадал: а лишь за последние сорок лет XVIII в. возникло 110 периодических изданий!!! Журналы были дороги, но их покупали, относясь с большим доверием к печатному слову.

И таких разделов - «общеисторических» и «общелитературных» в работе много. Это - плюс прекрасный литературный язык (А.Б.Давидсон еще и член Союза писателей) - делает книгу необычай-

но интересной и полезной не только для тех, кто интересуется историей Африки, но и для самого широкого круга читателей. Остается только пожалеть, что издана она не просто малым, но совершенно мизерным тиражом - 500 экземпляров (очевидно, не надеясь на общественный интерес к работе, издательство стыдливо добавило в скобках (первый завод - 250 экземпляров).

Перелистав книгу, нельзя не задуматься: сколько же научных и литературных материалов «перелопатил» автор? На этот вопрос есть ответ. Раздел, озаглавленный «Сведения собраны из этих давних документов и книг» включает в себя: 1) перечисление архивов, в которых работал автор, - 13; перечисление периодических изданий, материалами которых он пользовался (в основном газет и журналов ЮАР), и, наконец, книг и статей из научных изданий - около 400 (!).

Книга завершается первыми десятилетиями XX в. Автор сдержал обещание, данное им на первых страницах своей работы - в «Преуведомлении»: «В этой книге я в меру сил старался собрать русские свидетельства о Юге Африки с самых ранних - с XVII столетия до начала Двадцатого» (с. 12). А в заключительной главе «Дорогою давнею - и к нам» автор дает объяснение временным рамкам работы: «В советское время... только перелетные птицы могли бы беспрепятственно летать из Подмосковья в Кейптаун и Трансвааль. Для людей из нашей страны эта земля была наглухо закрыта, недоступна. У СССР с Южно-Африканской Республикой не было ни политических, ни общественных, ни культурных связей. Из всех государств мира, закрытых для советских людей, эта страна была из самых закрытых» (с. 530-531).

Автор стал одним из немногих советских людей, кому в 1989 г. удалось увидеть Юг Африки своими глазами. Потом он жил там шесть лет, преподавал, организовал в Кейптаунском университете Центр российских исследований, был членом Сената этого Университета (с. 530-531). Личные впечатления от увиденного и пережитого в ЮАР вошли составной частью в некоторые разделы книги и, очевидно, повысили «градус» ее достоверности и искренности автора.

В заключительной части книги А.Б. Давидсон написал: «Не буду говорить о колоссальности перемен (в Южно-Африканской Республике и в российско-южноафриканских связях), они необозримы». Речь идет о переменах в XX в. и в первые годы нашего столетия. Полагаю, что говорить об этом и интересно, и важно.

Так что, ждем продолжения - столь же яркого, интересного и информационно насыщенного, как в только что вышедшей из печати книге «...иже именуется Африка».

Н.И. ПЕТРОВ